

ЛитРес:

ФАНТАСТИКА

АНДЕРДОГ:

Подземелья Кривых гор

Пустоши

Тёмный континент

Иномирье

Алексей ОСАДЧУК

Тёмный континет

ЛитРес:

МОСКВА

2022

Осадчук А.В.

Тёмный континент / А. В. Осадчук — М: ЛитРес: Издательство, 2022

ISBN 978-5-535-12566-4

Раньше к Эрику Бергману относились, как к изгою, калеке и уродцу. Кто-то его жалел, кто-то брезговал находиться в его присутствии, а кто-то откровенно, не скрываясь, издевался. Да и он сам считал, что родился проклятым богами. Но постепенно все изменилось. То, что когда-то считалось недостатком или уродством, превратилось в преимущество. Которым Эрик постепенно учится пользоваться.

Побег из Улья мастера Чи, поход через степи орков и Каменный лес закаляют и делают Эрика и его друзей немного сильнее.

За время своего путешествия Эрик узнает, что его старший брат никогда не был в Пустошах, и что родителям врал о его дальнейшей судьбе. Эрик дает себе обещание узнать правду о брате.

Кроме того, чем чаще парень сталкивается с наследием Ордена охотников на чудовищ, тем больше осознает в насколько опасную игру втянул его лисолюд.

Двигаясь по приграничным землям в сторону родного города, опережая Орду орков буквально на несколько дней, Эрик еще не догадывается, что его путешествие только начинается.

ISBN 978-5-535-12566-4

© Осадчук А.В., 2022

© Magic Dome Books, 2022

© ООО "ЛитРес", 2022

Глава 1

Я всегда любил зиму. Какой ребенок не любит снег, ледяные горки или праздничные ярмарки? Помнится, наигравшись вдоволь во дворе, я прибежал домой и отогревался у камина. Пока за окном бушевала вьюга, я сидел в широком отцовском кресле, вытянув ноги к огню. В руках глиняная кружка, из которой я медленно, наслаждаясь каждым глотком, цедил мамин медовый отвар. Любуясь красно-рыжими язычками пламени, мерно подрагивавшими в очаге и дарившими покой и защиту.

Но, увы, все это было в другой жизни.

За последние несколько дней мое отношение к зиме кардинально изменилось. Собачий холод, глубокие сугробы, пробирающий до мозга кости ветер – я ненавидел зиму.

Ближе к полудню мы спустились в долину и уже по мелколесью продолжили путь на запад. Каждые два-три часа мне приходилось объявлять привал. Сугробы выше колена и сильный ветер довольно быстро опустошали мой источник энергии.

На первом привале хотел было глотнуть зелья насыщения, но, понаблюдав за работой «регенерации», пришел к выводу, что тело само прекрасно справляется.

Пока я, словно старая черепаха, медленно, от дерева к дереву, ковылял вперед, Ми верхом на харне выполнял роль разведчика. Обжора, казалось, сугробы даже не замечал. Видя, как он длинными прыжками передвигается среди деревьев, я проверил его источник и обзавидовался. На все про все харн тратил чуть меньше пятнадцати процентов энергии. Причем

улучшенная до максимума звериная регенерация довольно быстро восстанавливала потраченное.

Солнце уже клонилось к закату, когда Ми принес весть об интересной находке.

– Я нашел место для ночевки! – сообщил он, когда харн остановился в двух шагах от меня.

– Далеко? – с надеждой в голосе спросил я.

– Совсем близко, – ответил греmlin и, улыбаясь, добавил:

– Поторапливайся! Тебе там понравится!

Его «совсем близко» затянулось на два с лишним часа, часть из которых я проплелся, из последних сил держась за стремя. Обжора в буквальном смысле слова дотянул меня до того места, где по словам Ми мне должно было понравиться. Правда, откровенно говоря, в ту секунду мне было уже плевать. Все, о чем я мог думать, это где бы просто прилечь и закрыть глаза. М-да... Этот снегопад ясно дал понять, насколько я слаб физически. Необходимо повышать «силу» и «выносливость», если, конечно, мне еще выпадет такая возможность.

Кое-как все-таки доковыляв до опушки, я, наконец, самостоятельно смог оценить место, выбранное Ми для ночевки. И, Баг побери, греmlin оказался прав! Мне оно понравилось!

Мои потрескавшиеся на морозе губы непроизвольно растянулись в счастливой улыбке. Сегодня впервые за много дней, я буду спать под крышей.

* * *

Это была небольшая бревенчатая избушка, около семи шагов в длину и пяти в ширину. Невысокая, но довольно просторная на вид. Маленькие двери были наглухо заколочены старыми досками.

– Видимо, здесь уже давно никто не появлялся, – устало прокомментировал я увиденное.

– Хрн, – подтвердил мои слова Обжора, легко, словно листы бумаги, отрывая правой лапой серые доски.

– Любопытно, кто может жить в такой глуши? – пробормотал Ми.

Я покачал головой.

– Это временное жилье. Здесь останавливаются охотники, когда выходят на промысел.

Когда последняя доска была сорвана, а дверь открыта, мы вошли внутрь. Ми поджог лучину и поднял ее над головой. Тусклого света было достаточно, чтобы рассмотреть внутренности избушки.

Ни одного окна. В шаге от входной двери, у правой стены, небольшая печка. Чуть дальше стол и два стула. Слева – грубо сколоченный широкий лежак, застеленный старым тряпьем и шкурами. На стенах несколько пустых полок. Видимо, неизвестный хозяин уже давно забросил эту хижину и забрал все полезные вещи с собой. Привычно активировав «чутье», я ничего магического не обнаружил. Хех... Кто бы сомневался...

Обживались недолго. Перво-наперво избавились от стола и стульев – подросшему Обжоре необходимо больше места. Пока я, кряхтя будто столетний старик, вытаскивал старое тряпье и полуразложившиеся шкуры наружу, Ми занимался разведением огня в печурке, благо неизвестный хозяин оставил немного дров у стены. За что ему низкий поклон.

С устройством печи гремлин разобрался довольно быстро. Правда, ему пришлось лезть на крышу избы, чтобы пробить засорившийся дымоход, но уже вскоре в топке весело горел огонь.

Пужинав остатками оленя, добытого Обжорой накануне, мы, наконец, легли спать. И вот тут со мной приключился очередной облом. Несмотря на тяжелый день и сытный ужин, сон все никак не шел. Такое со мной случалось очень редко. Вроде бы готов умереть от усталости, но мозг продолжает работать.

Вот и сейчас в моей голове вертелись тревожные мысли о будущем. Я думал о клятве долга, висевшей надо мной тяжелым грузом. Беспокоился о Ми, которого, как Обжору, увы, в амулет не спрячешь. Размышлял о странном исчезновении брата и всех его боевых товарищей. Не обязательно иметь пятнадцать единиц в «разуме», чтобы понять – это дело скверно пахнет. Что-то подсказывает мне, если начну его искать – обязательно вляпаюсь в неприятности.

От мрачных мыслей отвлек тихий голос Ми. Гремлину похоже тоже не спится.

– Рик? Ты не спишь?

– Нет.

Ми на мгновение замолчал, будто собираясь с мыслями, а потом продолжил:

– Последние дни мне не дают покоя мысли о том портале. Как думаешь, что случилось с охотниками, следившими за Древом? Почему похоронившие Эрра Холодного бросили форт? Ведь они должны были продолжить дело павшего товарища?

Я слегка нахмурился и помял подбородок. Откровенно говоря, не ожидал, что Ми заговорит об этом. Хотя чему я удивляюсь? Четырнадцать единиц «разума» здорово

изменили моего фамильяра. Он теперь часто затрагивает сложные темы.

– Я ведь тоже охотник на чудовищ, но, как видишь, не горю желанием «продолжить дело павшего товарища».

– У тебя другой случай, – возразил Ми. – Ты прошел посвящение, можно сказать, не по своей воле. Останься ты защищать форт в одиночку – это было бы настоящей глупостью. И самоубийством, конечно.

– К чему ты клонишь? – заинтересованно спросил я.

– А что, если похоронившие Эрра не были ему друзьями?

– Любопытно. А пафосная надпись над дверью в гробницу?

– Дань уважения сильному врагу, – легко парировал Ми. – Либо издевка. Я вообще склоняюсь к мысли, что они не были охотниками вовсе и похоронили Эрра заживо.

После слов Ми я еще больше оживился. Признаться, мне тоже приходили подобные мысли в голову, но я отмахивался от них, как от бесполезных и назойливых мух. Откровенно говоря, мне было плевать на события, произошедшие еще задолго до моего рождения и никак не влияющие на мою судьбу. Но раз Ми пришел к тому же выводу, стоит послушать его соображения по этому поводу.

– Насчет похорон, пожалуй, соглашусь, – ответил я. – Эрра положили в гроб еще живым. Кто бы это ни был, он не мог просто так оставить ценнейший артефакт. Эфемерный пояс явно из таких. Интересно, как им удалось справиться с одним из могущественных магов? Вряд ли Великая Система будет упоминать кого попало в сообщениях о достижениях.

– Наверняка маг был не слабее Эрра, а может их было несколько, – поделился своими соображениями гремлин. – Использовали какое-то мощное заклинание, с которым Эрр не смог совладать. А может тот склеп и не гробница вовсе, а какой-то сложный вид магической клетки? Кстати, отсюда и мое второе предположение. Они не принадлежали твоему ордену.

– Почему ты так думаешь?

– Оружейная осталась нетронутой.

– Может они настолько могущественные, что «кляксы» и «клещи» не стоят их внимания?

– Вряд ли, – с сомнением в голосе сказал Ми. – Ты ведь сам понимаешь – эти эликсиры довольно редкие и эффективные. На самом деле вся проблема в репутации. Вернее, в ее отсутствии. Да и в оружейной были не только «кляксы»...

– Согласен сильный маг-охотник с репутацией меньше пяти сотен – бред, – задумчиво потирая лоб, сказал я. – Нехватка жетонов – тоже бред.

– У Эрра, наверняка, их было предостаточно, – добавил Ми.

– Может орки?

– Вряд ли, – отмахнулся Ми. – Они падальщики. Пользовались порталом, не до конца понимая, с чем имели дело. Я помню, как сбежал Сархаат, когда ты высвободил то заклинание. А он, как я уже говорил, один из сильнейших шаманов в степи. Уверен, Эрр Холодный с легкостью справился бы с таким, как Сархаат. Да, что говорить... Со всей пятеркой Избранных тоже. Нет. Мы говорим о ком-то покруче.

Я вспомнил жуткую гибель мастера Чи, и по моей спине непроизвольно замаршировала толпа мурашей.

Ми, будто угадав, о чем я сейчас подумал, произнес: